

Не нагулялся за восемь лет, теперь опять за своё?

Чем отчётливее доносился шум воды, тем сильнее он начинал раздражать.

Черт, ну до чего же похотлив.

Какой из него холодный и благородный молодой господин, это же чистой воды бесстыдник, которого так и тянет проучить.

Весь день пролежав укутанным в одеяло и пропотев, Му Цзэлань, приняв ванну, наконец почувствовал, что восстановил силы на полную.

Он намыливал голову шампунем и, представляя, как А-Лин за дверью на кровати, должно быть, извелся от нетерпения, легко усмехнулся.

— И правда думал, что я с тобой не справлюсь.

А уж в разжигании огня он знал толк.

Они с А-Лином восемь лет назад перепробовали всё, что подобает паре.

Всякая застенчивость была исчерпана еще тогда.

Теперь же мысли крутились лишь о том, как обуздать этого дикого и наглого мерзавца.

Ушел однажды — и пропал на восемь лет, думает сбежать во второй раз?

Как бы не так!

Он массировал волосы, демонстративно стоя спиной к двери, и ждал, пока А-Лин клонет.

Ци Цзилин в конце концов не выдержал: чем громче шумела вода, тем сильнее его пекло. Слезши с кровати, он сначала запер дверь на замок и только потом направился к ванной.

Едва подойдя к проёму, он увидел следующую картину.

Внутри ванной клубился влажный пар, придавая всему вокруг зыбкую, манящую красоту. Муму стоял к нему спиной — белая кожа, изящные лопатки, хрупкая, но чертовски соблазнительная фигура.

Прежняя отрешенность в дымке тумана казалась порочной и призывной, капли воды скользили по его шее вниз к лопаткам, забираясь под пояс...

В этом сиянии таилась изрядная доля соблазна.

Какой из него холодный красавец, да это же сущий бес.

— Гулх... —

Кадык Ци Цзилин сексуально дернулся.

Его персиковые глаза вмиг вспыхнули огоньком, взгляд потемнел, наполнившись хищной и властной глубиной. Кончиком языка он провел по чуть пересохшим губам и тихо выругался:

— Твою мать!

Он ведь и правда так сведет в могилу.

Пальцы до боли сжались в кулаки: одна рука на ходу расстегивала пижаму, пока он шел внутрь.

Домашние таланты шлепали по полу, издавая тихий звук.

Му Цзэлань услышал его.

Он даже брови приподнял — никак не ожидал, что А-Лин продержится так долго.

Сделав вид, что ничего не слышит, он продолжил усердно мыть голову.

Ци Цзилин шел небыстро, на ходу распуская пуговицы на рубашке. К тому моменту, как он оказался за спиной Му Цзэланя, одежда была распахнута полностью, обнажая безупречный торс.

Чем ближе он подходил, тем сильнее Муму его заводил. Оказавшись у него за спиной, он попал под струи воды, лившиеся сверху из душа, и его рубашка мгновенно промокла насквозь.

Персиковые глаза опасно сузились, дыхание сбилось. Одной рукой он обхватил Му Цзэланя за талию, прижав к себе вплотную.

Уткнувшись щекой со щетиной в плечо Му Цзэланя, он холодно усмехнулся, хриплым, едва узнаваемым голосом чеканя каждое слово:

— Му-Цзэ-Лау, ты, мать твою, жить надоело?

Произнеся это, он еще крепче сжал руку на талии Му Цзэланя.

Его грудь прижималась к спине Му Цзэланя — между ними буквально не осталось просвета.

Поза получилась донельзя соблазнительной, отчего взгляд Ци Цзилина стал совсем мрачным.

Му Цзэлань на мгновение замер, уголки его губ тронула улыбка. Опустив взгляд на обнимающую его руку, он произнес холодно и бездушно:

— Разве кто-то тут не собирался уходить? Впрочем, верно, мы расстались восемь лет назад, к чему теперь этакая близость?

С этими словами он снова цокнул языком и холодно добавил:

— Раз уж ты собрался уходить, я вполне могу поискать себе новенького. Глядишь, до твоего ухода успею даже привести парня познакомиться...

В его тоне не было ни капли наигранной обиды — напротив, сквозила легкая отрешенность и принятие ситуации. Всего две фразы заставили грудь Ци Цзилина сжаться от тягостного кислого чувства, а гнев и ревность захлестнули его с головой.

Внезапно он развернул Му Цзэланя лицом к себе и прижал спиной к стене. Краснота и свирепый гред в его глазах были такими, будто он готов был сожрать человека живьем, а голос сочился опасностью.

— Му Цзэлань, твою мать, посмей только поискать кого-нибудь мне назло!

Его руки мертвой хваткой впились в талию Му Цзэланя, пальцы сжали его подбородок, и он яростно впился в его губы поцелуем!

Он не понимал: ведь раньше он сам думал о том, чтобы Муму нашел себе новую пассию, но когда услышал это от самого Муму, пламя в груди оказалось невозможно заглушить.

Ему хотелось прямо сейчас загнать его до полусмерти.

Му Цзэлань только что оправился от легкой болезни, и у него слегка кружилась голова. Мужской запах А-Лина ни капли не изменился за восемь лет, разве что стал еще более терпким.

Он давил на него так сильно, что у того тревожно замирало сердце.

Когда Му Цзэлань пришел в себя, до его слуха донесся опасный и холодный насмешливый голос А-Лина:

— В ванной даже приготовлена эта штука — это приглашение для меня?

Ци Цзилин как раз боялся навредить нежному цветочку, но оказалось... тц.

— Разве ты не бросил меня? Разве ты не собирался уходить? Какое тебе вообще дело! Ци Цзилин, неужели ты думаешь, что ты мне действительно так необходим? С чего ты взял, что это приготовлено не для кого-то другого?

Му Цзэлань пристально заглянул ему в глаза и холодно усмехнулся.

Холод и мрачность в этом взгляде обожгли болью глаза и сердце Ци Цзилина.

Он опасно прищурился и усмехнулся:

— Нежный цветочек, судя по всему, ты просто нарываешься на порку!

Последние три слова он практически вытолкнул из глубины горла.

В следующую секунду он сорвал с себя рубашку и швырнул ее в сторону.

Брызги из душа разлетались по всей ванной комнате.

Вода в ванне забурлила и взметнулась брызгами.

Дикий и разнузданный бунтарь в конце концов никак не мог упустить оказавшийся прямо у его рта нежный цветочек.

Вот только он и не подозревал, что на самом деле победителем в этой схватке был как раз нежный цветочек. План того негодяя, решившего взять его на слабо, в конечном счете сработал.

Вот только цена оказалась уж слишком высока.

Когда они вышли из ванной, ноги у Му Цзэланя подкосились, и Ци Цзилин вынес его на руках, словно принцессу.

Чрезмерная чувствительность нервных окончаний ничуть не убавилась даже спустя восемь лет; он был на грани того, чтобы расплакаться от боли.

Настоящий негодяй — он и есть негодяй: когда он не жалеет, то действительно готов замучить человека до смерти.

Пижаму на Му Цзэланя Ци Цзилин надевал полностью сам.

Хрупкость и слабость тела были неоспоримым фактом, выбора здесь не было.

Уложив его в постель, Ци Цзилин прижал его к себе со спины. В его персиковых глазах промелькнуло опасное и глубокое выражение, и он прошептал:

— Тебе так больно... может быть... отпустишь меня, а?

Он изначально не планировал, чтобы Муму узнал о его возвращении. Никто не ожидал, что всё обернется подобным образом.

Даже спустя восемь лет разлуки, всего одного дня хватило, чтобы между ними вновь возникла такая близость.

Он не хотел быть таким жестоким, но дела еще не были завершены, и ему необходимо было уйти.

Муму от природы так боится боли, что, натерпевшись, наверняка согласится его отпустить.

— Мерзавец.

Му Цзэлань почувствовал, как большая ладонь сжала его талию, и, глубоко взглянув в его глаза, насмешливо фыркнул.

А-Лин всего лишь говорит это, чтобы показать свой упрямый нрав.

Он слишком хорошо знал характер своего негодяя.

Сердце Ци Цзилина болезненно сжалось, но возразить он не мог: заставить Муму ждать восемь лет — это действительно поступок мерзавца.

Он не стал отвечать на это слово, а лишь спросил:

— Будешь ужинать?

Подумал о том, что у того, наверное, совсем не осталось сил.

— Если приготовишь — буду. Ты меня довел, тебе и отвечать за уход: кормить с ложечки и одевать, как ребенка.

Му Цзэлань облизнул пересохшие губы, голос его охрип до предела.

<http://bllate.org/book/21914/2276792>